

М. А. АРАДЖИОНИ

**ГРЕКИ-ДВОРЯНЕ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – XIX вв.
(по документам Госархива в Автономной республике Крым)**

В последней четверти XVIII в. политическая и этническая карта Северного Причерноморья и, в частности, Крымского полуострова, претерпела значительные изменения. В 1783 г. территория бывшего Крымского ханства вошла в состав Российской империи. При присоединении новых земель местная знать, как правило, включалась в состав российского дворянства; кроме того, еще со времен Петра Великого было узаконено приобретение дворянского достоинства службой. Привилегии, которые дворянское сословие приобретало благодаря екатерининской «Жалованной грамоте» 1785 г. [1, с. 29-41; <http://www.vgd.ru/nobility>], способствовали активизации процесса оформления документов «на признание благородного происхождения» в среде жителей полуострова. Эти документы рассматривались, главным образом, в Екатеринославском Дворянском собрании. Именно туда до разделения бывшей Новороссийской губернии на три – Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую, и передачи из первой во вторую Симферопольского и Перекопского уездов поступали дела просителей, проживавших в этих уездах [2, л. 1-3].

После многочисленных административно-территориальных реорганизаций, произошедших после смерти Екатерины, правления Павла и восшествия на престол Александра Первого, в 1802 г. была образована Таврическая губерния с семью уездами, а годом позже начали функционировать губернские и уездные сословные учреждения. Одним из них было Таврическое губернское дворянское собрание (далее – ТГДС) – общество с правами юридического лица. Оно подчинялось Правительствующему Сенату, в частности, Департаменту Герольдии. ТГДС обсуждало вопросы, связанные с причислением в дворянство, исключением из дворянского сословия и ведением Родословных книг (далее – РК), проводило

выборы Предводителя дворянства и депутатов Дворянского собрания [подробнее об этом см.: 3; 4]. В Государственном архиве Автономной республики Крым (далее – ГААРК) хранится фонд этой организации (№ 49), действовавшей с 1803 по 1919 г., который насчитывает 6071 дело [5, с. 29; 6]. Следует отметить, что к документам этого фонда неоднократно обращались исследователи, занимавшиеся биографическими исследованиями известных греков-военнослужащих: Л. Качониса (Качони), Ф. Ревелиоти и др. [7, с. 17-26; 8]. Мы изучали дела Комиссии «по разбору греческих и магометанских родов»; ряд поездных и губернских алфавитных списков дворян, а также некоторые личные дела греков. Как и всех дворян Российской империи, греков-дворян Таврической губернии условно можно разделить на группы: 1) доказывающих дворянство (основная масса дел, хранящихся в фонде, именно о них), 2) личных дворян (по законам Российской империи они не могли избираться в дворянские сословные учреждения и не вносились в РК), 3) потомственных дворян, как внесенных в РК, так и не внесенных¹. Главным объектом нашего исследования стали записи о греках-дворянах в РК Таврической губернии.

Выявлено, что в Фонде ТГДС хранятся РК за 1804-1889 гг. Не обнаружены книги за 1807 и 1817 гг., которых, по-видимому, не существовало вообще или они были утеряны еще в первой половине XIX в., так как в томах, сшитых архивистами ТГДС еще в конце позапрошлого века, их не оказалось. Также в описях фонда мы не встретили РК за 1848 и 1860 гг. По-видимому, они существовали, но были утеряны, поскольку в «Алфавитном списке дворян Таврической губернии, внесенных в родословную книгу» [10, л. 1-224] за 1848 г. значатся: поручик Михаил Анастасьевич Ксирихи (запись от 27 августа), подполковник Матвей Афанасьевич Манто (18 октября), генерал-майор Николай Иванович Тригони (2 июня); за 1860 г. – майор Константин Николаевич Цакни (2 июля). Кроме того, в фондах Крымского республиканского краеведческого музея хранится грамота, выданная Н. И. Тригони в 1850 г. о внесении его в РК Таврической губернии [Инв. № КП-18033, Д-7528]. Таким образом, в общей сложности за период 1804-1889 гг. мы располагаем полной информацией о записях, сделанных за 82 года. Эти РК сшиты в 24 тома (рис. 1) и содержат 932 записи (табл. 1).

Согласно принятым в Российской империи законам, в РК должны были записываться только потомственные дворяне той губернии, где они постоянно проживали или владели там какой-либо недвижимостью. Получившие дворянство по чину или ордену могли вноситься в РК той губернии, где они пожелают, независимо от наличия у них там недвижимости. Это же правило распространялось и на иностранных дворян [11, с. 208-209].

¹ Примерное соотношение потомственных и личных дворян в Новороссии и Бессарабии составляло в 1816 г. 50% к 50%, а к 1858 г. – примерно 57% к 43%. [подробнее об этом см.: 9, с. 166-167].

Запись в РК производилась только по ходатайствам самих дворян. Часть из них не записывалась в родословные книги, хотя и могли по своему желанию и материальному положению это сделать, поэтому этот источник дает лишь частичное представление о потомственных греках-дворянах Таврической губернии. Приведем такой пример: по рапорту Феодосийского уездного предводителя дворянства в 1836 г. в подведомственном ему регионе было 50 греков-дворян, из них в РК были внесены только 36 [12, л. 10-28].

Следует упомянуть о структуре РК и особенностях внесенной в нее информации. РК разделялась на шесть частей. В первую часть вносились роды дворянства, пожалованные в это достоинство монархом; во вторую – роды дворянства, приобретенного чинами на военной службе; в третью – роды дворянства, приобретенного на гражданской службе, а также получившие право потомственного дворянства по ордену; в четвертую – все иностранные роды, которые после принятия российского подданства были признаны в дворянском достоинстве русскими государями; в пятую – титулованные роды; в шестую – «древние благородные дворянские роды» [11, с. 209-210]. Соответственно был утвержден официальный бланк с семью полями, в которые вносилась следующая информация:

1. Чин (ранг), имя и фамилия дворянина, его возраст, должность, а если в отставке, то где проживает.
2. Семейное положение и сведения о количестве детей (вначале вносились только дети мужского пола), с указанием их имен и возраста, а также занятия, которые себе избрали.
3. Сведения о недвижимом имуществе (где, какое, сколько) и о числе крестьян по последней ревизии.
4. Записи о вновь рожденных детях (сыновьях) с указанием их имен и датой внесения в РК (признания дворянства).
5. Копия герба, внесенного в Гербовник Российской империи, с указанием, в какое именно отделение.
6. Сведения о том, что доказательства о благородстве признаны Герольдией достаточными или недостаточными, с указанием, когда об этом был издан соответствующий указ.
7. Собственно родословная с символическим древом, биографическая справка, послужной список и другие представленные доказательства с перечислением поданных документов и их основного содержания, свидетельствующего в пользу «благородства» дворянина (рис. 2).

Следует особо остановиться на методике выявления греков-дворян в РК, поскольку этническая принадлежность новых членов привилегированного сословия в записях упоминалась не всегда. Изначально нами были определены следующие «индикаторы»: 1) антропонимия, 2) прежнее место проживания, 3) участие в греческих военных формированиях. Практика показала, что ни один из

этих индикаторов сам по себе еще не являлся надежным доказательством. Тем более, что в РК не всегда записывались полностью имена и отчества, место прежнего проживания, религиозная принадлежность, возраст дворян и некоторая другая важная информация. Имена и фамилии греков в документах претерпели весьма значительные искажения или подверглись русификации. Например, более детальное ознакомление с биографиями показало, что Васильев, Егоров, Зотов, Марков, К. Ф. Смирнов, Треглазов, Хрыстовский (Христовский) [13, л. 1 об.-2 об.; 14, л. 63 об.-64; 15, л. 2 об.-3 об.; 16, л. 7 об.-8; 17, л. 5 об.-6, 31 об.-32; 18, л. 1 об.-2] являются не славянами, а этническими греками. То же можно сказать о Радионе Красовиче и Константине Албанском – этнических греках, проживавших прежде среди сербов и албанцев, которые смогли соединиться со своими соплеменниками, вступив во время русско-турецкой войны в греческое воинское формирование [19, л. 8 об.-9; 20, л. 90, 145, 151; 17, л. 36 об.-37; 21, л. 1-3 об.; 22, л. 1-12]. В то же время, мы не отнесли к числу этнических греков-дворян выходца с греческого острова Наксос Антона Коронелли и крымских старожилов Ивана и Даниила Каракаш, несмотря на то, что их фамилии, с учетом исторических реалий и «латинизации» или «тюркизации» эллинского ономастикона, могли бы принадлежать грекам и что оба они некоторое время служили в Греческом пехотном полку. Более глубокий анализ биографий их потомков в других документах Фонда показал, что первый был католиком и, вероятнее всего, итальянцем, а двое других – армянами [23, л. 24; 24, л. 15 об.-16].

Поэтому для надежного выявления этнических греков-дворян нам пришлось подробно ознакомиться со всеми 932 записями в РК. Если мы находили хотя бы один «индикатор», запись фиксировалась и затем проверялась по другим единицам хранения Фонда. Однако и здесь мы встречались с определенными трудностями: одна и та же греческая фамилия могла быть написана в 2-3-х, а иногда и в 4-х вариантах², например, Измирли – Смирнский, Георгандопуло – Йоргандополо – Юргандопуло; Иеромез – Иеромузо – Геромузо – Иеромурзо. Нередко русские переписчики «перекрещивали» Янисов в Иванов; Родо (Радо) в Родионов; Георгиосов в Егоров, Юриев [25, л. 20 об.-21; 15, л. 11 об.-12; л. 24 об.-25 и др.] или даже в Григориев (!?). Вначале один из дворян был записан как Цириготиев (прозвище, означающее, что он родом с острова Цириги – Чириги), впоследствии в документах он уже проходил под фамилией Георгиев [26, л. 1-12]. Поэтому приходилось сверять биографические данные из разных источников, чтобы убедиться в том, что речь идет об одном и том же человеке. Лишь при надежном совпадении не менее трех не вызывающих сомнений «индикаторов» (характерные греческие имена в двух-трех поколениях, место прежнего

² Далее в тексте статьи мы будем приводить фамилии греков-дворян в том виде, в каком они были написаны в тексте основного используемого нами источника – РК, хотя многие из них явно не соответствуют оригинальному написанию.

проживания, религиозная принадлежность, род занятий и др.) выявленные нами записи включались в окончательный список «греков-дворян». Таким образом, в результате наших подсчетов, фактически пятая часть (19%) – 179 из 932 записей в РК Таврической губернии имеют отношение к грекам-дворянам. По нашей оценке, вероятность допущенной ошибки составляет не более 3%.

Как показано в таблице 1, в первую часть РК Таврической губернии были включены только 6 греческих фамилий (3%) – титулярные советники Хрыстовский (Христовский), Дафнити, Митакса (Метакса), Папаставро, капитаны Капнист и Мазгана; во вторую – 100 (56%), в третью – 70 (39%), в четвертую – 3 (2%), в пятую и шестую – не удостоился никто³. Лишь два греческих рода имели гербы – Христовские (рис. 3) и Критские, соответственно их фамилии были внесены в «Общий Гербовник дворянских родов Российской империи» в 1-ю (с. 139) и 7-ю (с. 116) части [27, л. 16 об., 30].

Количество записей в РК по годам сильно варьирует. Кроме естественного снижения удельного веса греческого населения в быстро растущем населении Крыма есть еще одна причина такой «неровности» в цифрах – бюрократические проволочки на местах и в Департаменте Герольдии, из-за которых утверждения в дворянском достоинстве приходилось ожидать в течение 20-40 лет. Большинство греков, которые хотели быть внесенными в РК, подали прошения о том, чтобы их вписали в 4-ю часть – как иностранных дворян. В итоге значительное количество прошений было отклонено «за недостаточностью подтверждений», либо фамилии греков-дворян в течение нескольких десятков лет «мигрировали» из одной части РК в другую.

Так, например, еще в 1805 г. ТГДС признало в дворянском достоинстве титулярного советника Николая Болдани и внесло в 4-ю часть РК, о чем он получил грамоту 5 лет спустя, однако он так и не был внесен в РК, поскольку решение Герольдии последовало лишь в 1815 г. «о внесении в 3-ю часть, как чиновника, дослужившегося до 8-го класса» [28, л. 1-20]. Контр-адмирал Антон Алексиано в 1804 г. был признан во дворянстве с внесением в 4-ю часть, при пересмотре в 1815 г. – в 3-ю часть по ордену (личным заслугам), а утверждение его Герольдией последовало лишь в 1847 г. [29, л. 5-10, 14, 21-24, 32]. Подпоручик Калига в 1804 г. был внесен в 4-ю часть РК, в 1815 – перенесен во 2-ю часть, после ревизии повторно рассматривался в 1847 г., когда уже был покойным, и решение по делу так и не было вынесено [30, л. 1-6, 17]. И это не единичные случаи.

Стоит упомянуть еще две связанные с греками правовые коллизии, из-за которых их дворянские роды то вписывали в РК, то пытались исключить или поменять основания для занесения в РК.

³ В таблице 1 представлена информация по первой записи (упоминании) дворянского рода в РК. В ней не отражены более поздние «миграции» фамилий греков-дворян из одной части РК в другую.

По закону доказательствами дворянства являлись: аттестаты, грамоты, патенты на чин, свидетельства капитулов российских орденов, формулярные списки о службе, метрики о законности брака и рождении каждого ребенка, для иностранцев – свидетельства о принятии присяги на верность подданства Российской империи и документально подтвержденные сведения об их статусе в стране прежнего проживания. Как греки-старожилы, так и вновь прибывшие в Крым эллины в большинстве своем не могли предоставить всех необходимых документов о своем «благородном происхождении». Тем не менее, ТГДС выносило решения о признании их в дворянском достоинстве, однако Департамент Герольдии в 1808 г. отказал в признании дворянства Ивану Ризасу, Апостолу Скалиоту, Федору Власто, Дмитрию Дмитроянову, Ивану Николаеву, Николаю Папакостандопулу, Диамантию Диаватинову, Константину Борано, Леонтию Мелакрину, а также братьям: Поповым, Казанлиевым, Кокоракиевым, Мазгана, Гридопуловым, Хрисопулосовым, т.к. они не представили доказательства о «благородной службе» предков и о недвижимом имении на их бывшей родине [31, л. 1-10].

Первый Таврический губернский предводитель дворянства грек Евстафий Нотара направил в Санкт-Петербург представление о том, что ни его соотечественники, живущие в Крыму, ни татары, не могут представить документы, которые приняты в Российской империи, поскольку в Крымском ханстве не выдавались специальные грамоты или патенты на чин. Большинство же вновь прибывших греков из османских или венецианских владений имели лишь копии метрических свидетельств, подписанных приходскими священниками, а также свидетельства сослуживцев, знавших их еще на прежней родине. Только в 1816 г. с целью решить эту проблему правительство учредило специальную «Комиссию для приведения в известность дворянских магометанских и греческих родов» при ТГДС [33, л. 1-332]. Работу в этой комиссии поручили выборным 11 дворянам-мусульманам, муфтию и двум грекам. По выборам, состоявшимся в ноябре 1816 г., в комиссию вошли капитан 1 ранга Иеромузи (Геромузо, Иеромурзо) и надворный советник Павел Мавромихали (Мавро-Михали), «кандидатами» стали подпоручики Синадин Кутров, Павел Попандопуло, Савва Измирли (Смирнский) и коллежский асессор Дмитрий Берко [33, л. 2, 5, 9, 23, 29, 71, 98, 138, 154].

В 1817 г. Комиссия официально начала свою работу и всем «отыскивающим дворянство» грекам и мусульманам, проживающим в разных губерниях Российской империи, было предложено направлять свои прошения и пакеты с документами в Симферополь. Таким образом, все те, кому прежде было отказано в признании дворянства из-за недостачи документов для подтверждения их дворянского статуса на бывшей родине, и не имевшие соответствующего ранга в служебной иерархии или личных заслуг перед Российской империей, получили шанс повторно предоставить документы, чтобы быть включенными в

привилегированное сословие. Процедура была такова: «ищущий дворянство» в случае отсутствия подлинных свидетельств о благородном происхождении и имущественном цензе предков, вместе с прошением предоставлял свидетельства 12 лиц, признанных дворянами Российской империи, которые подтверждают благородное происхождение просителя, а также свидетельства монархов, патриархов, митрополитов и заверенные выписки из метрических книг. Члены комиссии изучали эти документы и коллегиально выносили решение о признании в дворянском достоинстве. Эти решения вместе с оригиналами представленных просителем документов отправлялись Херсонскому военному губернатору, который в свою очередь визировал решение Комиссии и пересылал дело со своими рекомендациями в Департамент Герольдии – последнюю инстанцию, принимавшую окончательное решение по данному вопросу [33, л. 29, 71, 98, 138, 154].

Деятельность этой Комиссии позволила многим грекам, и не только в Крыму, но и во всей Российской империи⁴, получить дворянское звание. Остается только гадать: в самом ли деле все новые греки-дворяне империи имели такой статус на своей прежней родине, или же свою роль сыграли земляческие отношения и «круговая порука». В связи с изменениями и ужесточением российских правил о «признании в дворянском достоинстве» документы греков-дворян постоянно пересматривались, о чем свидетельствуют многочисленные записи в шестой графе РК.

Вторая правовая коллизия возникла уже в середине XIX в. В 1844 г. Временное присутствие Герольдии усомнилось в праве быть внесенными в РК признанных в дворянском достоинстве в 1804 г. Караценовых, Смирновых, Кази, Алексиано, Сарандинаки, Калига и Нотара, 1805 г. – Христофоровых, 1810-1811 гг. – Егоровых и Константиновых, 1813 г. – Чапони, 1816 г. – Христофоровых и Ризо, 1818 г. – Красовичей и Треглазовых, 1820 г. – Гунали и Лампси, 1826-1828 гг. – Стулли и Мавроган и потребовало дополнительно предоставить документы о происхождении и принятии российского подданства [29, л. 21-24]. Это произошло из-за формального отсутствия в «деле» бумаги о принятии присяги на верность Российской империи, ведь большинство греков принимали ее во время военных действий в Архипелаге. Вскоре такому пересмотру подверглись и другие дела потомков бывших волонтеров из отрядов Стефана Мавромихали и Ламбро Кацони

⁴ Основная масса дел была принята и рассмотрена Комиссией в 1820 г., однако и в последующие несколько лет Комиссия продолжала активно работать. Так, например, только за август 1823 г. ею было рассмотрено и передано на утверждение 25 «греческих» дел. Причем, география подавших прошения была очень широка, например, упоминаются одесситы Кумеласи, Диамандопуло, Ахелино и др., херсонцы Франгули, Мускопуловы, Маврофери, Кацы и др., таганрогец Хрисоскуло, дубоссарец Боярола, московский купец Пачимади и др. [34, л. 9, 11, 17, 19, 21-25 и др.]. Таким образом, из почти 400 греческих фамилий, встречающихся в заголовках 6071 дел фонда № 49, лишь чуть больше половины являлись жителями Таврической губернии или имели здесь недвижимое имущество.

[35, л. 9-14]. В итоге три поколения греков-военнослужащих, неоднократно проливавших кровь за Российскую империю и занимавших высокие должности в военной и гражданской иерархии, формально оказались людьми без гражданства. Их обязали заново, спустя почти 70 лет после переселения в Крым, пройти процедуру натурализации.

Как уже упоминалось выше, большинство греков были внесены во вторую и третью части РК – за личные заслуги, чины и ордена. В 1722-1845 гг. потомственное дворянство давалось за выслугу первого обер-офицерского чина (прапорщика, корнета) на военной службе и чина коллежского асессора – на гражданской, а также за награждение любым орденом Российской империи. С 1845 г. – за выслугу чина майора и статского советника и за награждение всеми степенями орденов Святого Георгия, Святого Владимира и первыми степенями других орденов. В 1856-1900 гг. планка поднялась еще выше – надо было выслужиться до полковника, капитана 1 ранга, действительного статского советника [11, с. 210; 36, с. 84-87]. Всего в РК были внесены 176 греческих семей (фамилий), главы которых имели чины, и трое как землевладельцы – иностранные или российские потомственные дворяне. Во вторую часть РК («военное дворянство») было внесено 100 фамилий, реально же греков-военных было 125 – некоторые из них попали либо в третью часть как кавалеры орденов, либо в первую, как жалованные дворяне. Многие из тех, кто начинал карьеру на военном поприще, со временем были переведены на службу по гражданскому ведомству.

Таблица 2 дает возможность увидеть, как распределялись по чинам греки-дворяне на момент внесения их рода в РК Таврической губернии⁵. Только двое имели чин 3-го класса – это были вице-адмиралы Константин Патаниоти⁶ и Иван Попандополо. 12 человек дослужились до чина 4-го класса: генерал-майоры Григорий Попандополо, Дмитрий Коломара (Каламара), Иван Бардаки, Семен Антипа; контр-адмиралы Николай Критский, Антон Алексиано, Константин Сальти, Константин Кутров, Дмитрий Моцениго; действительные статские советники Евстафий Хаджопуло и Степан Цомакиано [15, л. 15 об.-16 об., 24 об.-25; 23, л. 92, 268; 37, л. 64 об.-65; 38, л. 14 об.-15 об.; 17, л. 9 об.-10; 39, л. 20 об.-21 об.; 40, л. 7 об.-8 об., 35 об.-54 и др.]. И лишь двое находились на ступеньке 5-го чина – капитан-командор Евстафий Сарандинаки и статский советник Евстафий Нотара [17, л. 15 об.-17].

⁵ Следует отметить, что таблица отражает лишь ту информацию, которая была занесена в РК в момент производства записи (с 1804 по 1889 гг.). В дальнейшем многие греки-дворяне, записанные как «поручики», «лейтенанты», «губернские секретари», значительно продвинулись по служебной лестнице.

⁶ Вице-адмирал К. Ю. Патаниоти, бывший Севастопольский военный губернатор, кавалер трех российских орденов, был внесен в РК лишь в 1836 г., а уже в 1845 г. был исключен из нее и лишен дворянского звания, потому что в его деле не было документа о принятии присяги [15, с. 24 об.-25]. Та же участь в 1848 г. постигла и капитана-командора Евстафия Сарандинаки [17, л. 16 об.-17].

Следует отметить, что наиболее информативны для изучения истории греков Крыма в целом и проведения биографических исследований в частности, сведения, содержащиеся в РК в графах 1, 2, 4, 7. Последняя изобилует описаниями военных подвигов и заслуженных боевых наград греков-дворян, их успешных продвижений по карьерной лестнице и достижений на гражданской службе. Большинство из них достойно отдельного изложения. Мы же попытаемся вкратце проанализировать основные сведения, которые содержатся в РК о греках-дворянах Таврической губернии в целом.

Основная масса греков, внесенных в РК, были переселенцами 1775 г. или их потомками, которые служили в большинстве своем в Балаклавском греческом пехотном батальоне⁷ и лишь некоторые – во флоте. После войны 1787-1791 гг. в Крым для продолжения службы прибыли сподвижники Ламброса Кациониса – будущие дворяне Российской империи Ниотаки, Калига и др. В 1794 г. в общину греков Севастополя и Балаклавы влились переселенцы с острова Занта (вероятно Дезанта – Закинфо) и Кефалонья [41, ѓ. 189-245; 42, л. 2-19], что также нашло отражение в записях РК Таврической губернии.

Из внесенных в РК дворян лишь двое происходят из греков-старожилов: Караценов и Айвазов, вернувшийся из Мариуполя [43, л. 17 об.-18; 18, л. 11 об.-12; 44, л. 1-3, 10-13]. Возможно, что дальнейшее исследование биографий греков-дворян по другим делам фонда позволит нам дополнить этот список. Также из Мариуполя переехал племянник митрополита Игнатия – Янаки Газадинов (Гозадинов), прибывший в Крым вместе с дядей в 1770-х гг., который в 1779 г. получил чин поручика за помощь в организации переселения греков в Приазовье [40, л. 1 об.-2].

Чрезвычайно интересно представлена география прежнего места проживания греков-дворян, переселившихся в Крым в конце XVIII – начале XIX вв., хотя следует отметить, что эти сведения мы обнаружили лишь в нескольких десятках записей. Упомянуты⁸ чаще всего различные города и районы Пелопоннеса: Корони (Попандопуло) современного нома Мессиньи; Мани (Маняти), Монеувасия (Детори), Молаи (Алексиано), Спарта (Кациеров, Кутров) современного нома Лаконии; Патра (Хрыстовский), Дафни (Дафнити) современного нома Ахеи; Димицана (Демециано), Леондари (Георгандопуло), Триполи (Ревелиоти, Карцофла) современного нома Аркадии. Упомянуты также и другие выходцы из «провинции Мореи» (т.е. Пелопоннеса), например, семья Кази из Мадоны и

⁷ Следует подчеркнуть, что втрое и, главным образом, третье поколение греков-дворян предпочитало служить в регулярных войсках и часто за пределами полуострова, для того чтобы быстрее продвинуться по карьерной лестнице, т.к. офицерских должностей в Балаклавском греческом батальоне на всех желающих явно не хватало.

⁸ Топонимические названия мы приводим в редакции оригинального документа – РК или соответствующего «личного дела» отыскивающего дворянство. Рядом с названием населенного пункта в скобках приводится фамилия выходца из данного города или села.

др. [37, л. 92 об.-93; 45, л. 1-5; 24, л. 11-13 об.; 19, л. 12 об.-13; 17, л. 3 об.-5, 49 об.-50; 14, л. 59 об.-60; 46, л. 1-3; 47, л. 1-3].

Встречаются также сведения о греках-дворянах следующих островов: Кандии (Крита) – Критский, Патмоса – Петранди, Андро (Скопелоса) – Джиоти, Лимноса – Лимновский, Ц(Ч)ириги (Китиры) – Цириготи, Кефалоньи – Вальсамаки, Занта, Дезант (Закинтоса) – Делазари, Итаки – Липараки и др. [14, л. 27 об.-29, 101 об.-102; 48, л. 1-4; 37, л. 89 об.-90; 43, л. 6 об.-7; 18, л. 4 об.-5; 25, л. 8 об.-9 об.; 26, л. 1-6].

Из других регионов современной Греции стоит упомянуть выходцев из Эпахты (Папахристо), Ливады (Качони), Агрофы (Зотов), Салоник (Дмитриев), Месемврии (Константинов), Янины (Ризо, Болдани), Загоры (Мина) и др. [37, л. 7 об.-8; 24, л. 44 об.-45; 17, л. 10 об.-11, 22 об.-23; 14, л. 65 об.-66]. Некоторые эмигранты прибыли с территории современной Турции – Смирны (Смирнский), Триполи (Никифор-Заде), Самсон (Спиранди) и др. [18, л. 7 об.-8; 49, л. 1-4; 50, л. 1-6; 51, л. 1-2]. Последние два иммигранта так и не были включены в РК.

На Крымском полуострове греки-дворяне проживали во всех городах, а некоторые и в личных имениях. Особенно много их было в Феодосийском, Евпаторийском, Симферопольском уездах. После административной реформы и изменения границ – в Севастопольском и Керчь-Еникальском градоначальствах, а также в Симферопольском, Ялтинском, Евпаторийском и Феодосийском уездах. Такое расселение греков было обусловлено несколькими факторами:

1) наличием свободной земли в Крыму, оставшейся после переселения христиан в Российскую империю и части мусульман – в Османскую;

2) обязательствами Российской империи о наделении землей всех прибывших из Архипелага греков-военнослужащих;

3) занятиями греков: как военнослужащие они отвечали за охрану морской и сухопутной границы и обеспечивали общественный порядок в горных районах Крыма [52, с. 205-236].

Почти 65% греков, внесенных в РК Таврической губернии, имели недвижимость. Стоит отметить, что, в отличие от других дворян, греки в основном предпочитали разводить на своих землях виноградники.

Поскольку многие из греков-военнослужащих, прибывших в Крым в конце XVIII – начале XIX в., обзавелись семьями уже после выхода в отставку или остались холостыми, их роды, утвержденные в дворянском достоинстве, из-за отсутствия наследников прекратились. Проживая в городах, греки-дворяне более других групп греческого населения Крыма были подвержены ассимиляционным процессам. В их среде довольно рано стали практиковаться сословные межэтнические браки: гречанок-невест было явно недостаточно, тем более «благородного» происхождения. Бракам со славянками также способствовала общность религии, и даже в тех единичных случаях, когда греки-дворяне в жены брали невест другой конфессии, их «выкрещивали» в православную веру. В

течение 3-4-х поколений изменился именной детерминант детей греков-дворян и значительно русифицировались греческие фамилии, а некоторые были утрачены вовсе за неимением наследников мужского пола.

Остается открытым вопрос об общей численности греков-дворян в Таврической губернии. РК начали вести с 1804 г. – почти 30 лет спустя после прибытия в Крым архипелажских греков – многих будущих дворян Российской империи; кроме того, запись в них была необязательной. Не беря на себя смелость обозначить численность греков-дворян Таврической губернии в абсолютных цифрах, попытаемся представить хотя бы их соотношение с остальными дворянами, исходя из имеющихся в нашем распоряжении данных. Таблица 3 показывает общее количество дворян Симферопольского уезда в 1811 г. Из них 52 человека имели чины, несли службу и 17 были пенсионерами или же еще недорослями [53, л. 1-39]. В РК Таврической губернии к тому времени было внесено всего 10 греков-дворян. Показательно, что в тот период греки составляли 62% (!) от общего количества дворян христианского вероисповедания и 24% всех дворян Симферопольского уезда. В 1815 г. в Феодосийском уезде из дворян-христиан (131 фамилия) греки составляли 42% (55 фамилий) и 30% от общего количества (176 фамилий), при этом еще 19 греческих родов ждали решения об утверждении их в дворянском достоинстве [54, л. 119-162].

В конце XVIII – начале XIX вв. на полуострове постоянно проживали около 3000 греков. Примерно одну четвертую составляли старожилы, не переселявшиеся в Приазовье вообще или вернувшиеся из Мариуполя, а три четверти – вновь прибывшие на полуостров греки из османских и венецианских владений. Если принять во внимание все количество христианского населения Таврической губернии того периода (14000 человек), то окажется, что каждый четвертый православный крымчанин был эллином [55, л. 1-82; 56, л. 7-9, 16-17; 57, с. 73-87]. К концу XIX в. удельный вес греков в населении полуострова значительно уменьшился – до 3% [58, с. 49-53]. Тем не менее, в РК Таврической губернии греки-дворяне составляли 19%. Если допустить, что к концу XIX в. часть родов прекратила свое существование, а части было отказано в дворянском достоинстве, и уменьшить это количество вдвое, тем не менее соотношение количества греческого населения и греков-дворян, внесенных в РК, будет свидетельствовать о значительном их представительстве в Крыму.

Греки в конце XVIII – первой половине XIX вв. занимали высокие посты в сословных дворянских организациях. Показательно, что первым Таврическим губернским предводителем дворянства был грек Евстафий Нотара [17, л. 15 об.-16]. В трех из семи уездов губернии предводителями дворянства традиционно были греки. Они также занимали ключевые посты в судах и попечительных комитетах. Греки активно участвовали в общественной жизни Крыма. Они были членами городских и земских управ, являлись городскими головами, уездными

предводителями дворянства, градоначальниками и командирами портов, карантинных, таможенных. На средства греков строились церкви и школы, они были попечителями учебных заведений, приютов, богаделен, учредителями стипендий. Из среды греков вышло много известных учителей (А. К. Хамарито, А. А. Каламара и др.); Н. Н. Кондури возглавлял редакцию газеты «Евпаторийский Вестник», а Х. Лампси издавал «Курьер Тавриды».

Блестящую карьеру государственных служащих сделали себе греки, носившие фамилии Апостолов, Газадинов, Граматиков, Гунали, Делазари, Делagramматиков, Лампси, Лулудаки, Митакса, Мирьяли, Мазгана, Нотара, Панос, Папаставро, Папарупа, Тамара, Христофоров, Хартуляри, Хаджопуло, Цирули, Цомакион и др.

Среди тех, кто прославил русское оружие на море и на суше, были греки – потомственные военные из рода Алексиано, Антипа, Бардаки, Властари, Цириготи, Каламара, Качиони, Кокораки, Кумани, Лико, Лампси, Мавромихали, Манто, Моцениго, Попандопуло, Папалекси, Ревелиоти, Ставраки, Сотири, Тригони, Ханджоглу и др.

Подводя итог, хотелось бы отметить следующие моменты.

Основным объектом нашего исследования были потомственные дворяне, внесенные в РК Таврической губернии в 1804-1889 гг. Это 179 семей или примерно пятая часть общего количества дворян, внесенных в РК, притом, что удельный вес греческого населения в Крыму в конце XVIII – XIX вв. не превышал, соответственно, 5% – 3%. Основную массу греков-дворян, внесенных в РК, составляли военнослужащие, прибывшие в Крым в 1775-1812 гг. Учитывая знание греками турецкого и татарского языков, опыт проживания в подобных крымским ландшафтно-климатических условиях, российская администрация активно привлекала их не только на военную, но и на гражданскую службу. Они занимали в Таврической губернии ключевые посты в управлении мореплаванием и торговлей, активно работали в сословных организациях. Несмотря на то, что большинство греков просило о признании их в дворянском достоинстве как «иностранных благородного происхождения», только три человека удостоились внесения в 4-ю часть РК. Остальным либо было отказано вообще, либо они вносились во 2-ю и 3-ю части РК за определенные заслуги, полученные чины или ордена. По мере заселения Крыма русскими и представителями других национальностей, со второй четверти XIX в. численность и влияние греков в Крыму начали заметно снижаться.

Греки-дворяне в конце XVIII – начале XIX вв. стали опорой Российской империи в проведении политики интеграции старожильческого населения Крыма, экономическом освоении региона и его культурном развитии⁹.

⁹ Благодарю за помощь в проведении исследования сотрудников ГААРК Л. П. Кравцову и М. Н. Шульженко, а также сотрудников Филиала Греческого фонда культуры в Одессе С. Парадисопулоса, Е. Самаритак и Н. Подковырофф за консультации и возможность проиллюстрировать статью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. Буганов В. И. Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. № 1.
2. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 114. По сообщению Екатеринославского дворянского собрания...
3. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов. СПб., 1906.
4. Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XIX века до отмены крепостного права: Сбор материала и приготовительные этюды для исторического исследования. СПб., 1870.
5. Крымский областной госархив: Путеводитель / Под общ. ред. А. Д. Беликовой и А. А. Степановой. Симферополь, 1961.
6. ГААРК, ф. 49, оп. 1, часть 1-4. Опись дел фонда Таврического губернского дворянского собрания.
7. Андрейко Е. Служба греков в русской армии и флоте в конце XVIII – начале XIX вв. в документах ЦГАК // Україна – Греція: архівна та книжкова спадщина греків України. Київ, 1998.
8. Греки в истории Крыма: Краткий биографический справочник. Симферополь, 2000.
9. Кабузан В. М., Троицкий С. М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России в 1782-1858 гг. // История СССР. 1971. №4.
10. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6849. Алфавитный список дворян Таврической губернии.
11. Дворянство // Энциклопедический словарь под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. СПб., 1893. Т. 10.
12. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 1224. Список потомственных дворян, проживающих в Феодосийском уезде.
13. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6615. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1835 г.
14. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6597. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1821-1823 гг.
15. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6619. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1836 г.
16. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6632. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1838 г.
17. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6596. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1815 г.
18. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6590. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1804 г.
19. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6669. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1850 г.
20. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 5831. По прошению отставного майора Константина Албанского.
21. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 429. Дело о внесении в Дворянскую родословную книгу подполковника Родиона Красовича.
22. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 1949. По прошению служащего в Житомирском егерском полку майора Петра Родионова сына Красовича.
23. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6846. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1864-1889 гг.
24. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6591. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1805-1814 гг.

Арадџиони М. А. Греки-дворяне Таврической губернии в конце XVIII-XIX вв.

25. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6654. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1845 г.
26. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 127. Дело о дворянстве рода Георгиевых (они же и Цириготиевы).
27. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6636. Алфавитный список фамилиям, коих гербы находятся в Высочайше утвержденном Общем Гербовнике дворянских родов Российской империи (1839 г.).
28. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6871. Дело о потомственном дворянстве Титулярного советника Николая Болдани по Евпаторийскому уезду
29. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 5499. По прошению контр-адмирала Алексиано о внесении его в Дворянскую родословную книгу Таврической губернии
30. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 146. О внесении в Дворянскую книгу подпоручика Калиги.
31. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 219. О доставлении в Казенную экспедицию о не доказавших дворянское достоинство списков.
32. Государственный архив Одесской области, ф. 1, оп. 219, д. 8. Дело о составлении Комиссии для разбора татарских и греческих дворянских родов (1811-1830).
33. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 476. Об учреждении Комиссии для приведения в известность дворянских магометанских и греческих родов.
34. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 750. Опись греческим делам по доказательствам о дворянском происхождении.
35. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 1805. О лицах, владевших до издания правил об учреждении Комиссий для ревизии действия Дворянских депутатских собраний деревнями или недвижимым имением.
36. «Табель о рангах» Петра Первого // Иванов В. Б. Международный этикет. Севастополь, 2002.
37. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6605. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1830-1834 гг.
38. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6682. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1857-1859 гг.
39. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6625. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1837 г.
40. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6644. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1841 г.
41. Βλάχη Δέσποινα. Μία μετανάστευση Κεφαλλήνων στην Κριμαία (1794)//Κεφαλληνιακά Χρονικά. Αργυρούλι, 1994. Τ. 6.
42. Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге, ф. 383, оп. 29, д. 204. Дело... в рассмотрении проекта генерал-майора Христовского по предмету желаня греков острова Занта переселиться в Тавриду.
43. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6658. Дворянская родословная книга Таврической губернии 1846 г.
44. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 136. Дело о вписании в Дворянскую родословную книгу Надворного Советника Караценова.
45. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 1108. По прошению капитана Манянти о признании его в дворянском достоинстве.
46. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 411. По прошению Ивана Демециано о признании его в дворянском достоинстве.
47. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6252. По прошению Спиридона Афанасьевича Карцоффо о признании его в дворянском достоинстве.

48. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 150. По прошению жительствовавшего в Севастополе греческой нации дворянина Михаила Петранди о признании его в дворянском достоинстве.
49. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 157. О причисляющихся по выезду из турецких владений в российское подданство людях.
50. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 149. По прошению проживающих в г. Евпатории греческой нации Лефтерия Никифоро-Заде и признании его в дворянском достоинстве.
51. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6288. По прошению Георгия Константиновича Спиранде о признании его в дворянском достоинстве.
52. Сафонов С. Остатки греческих легионов в России или Нынешнее население Балаклавы // ЗООИД. 1844. Т. 1.
53. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 357. Об учинении предписания уездным предводителям дворянства о доставлении списков о дворянах Таврической губернии.
54. ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 417. О доставлении Алфавитных списков о дворянах и чиновниках, владеющих недвижимым имением.
55. ГААРК, ф. 343, оп. 1, д. 51. Исповедные росписи о бывших и не бывших у исповеди и причастия в Великую четырехдесятницу 1795 г. прихожан греческих церквей.
56. ГААРК, ф. 343, оп. 1, д. 35. По указу св. Синода с доставлением в оной ведомости сколько в Феодосийской епархии церквей.
57. Секиринский С. А. К вопросу о заселении Крыма в конце XVIII в. // Известия Крымского педагогического института. Симферополь, 1957. Т. 23.
58. Кожекин А. Г., Дейнека Л. И. Греческое население Крыма в 1861-1917 гг. // Греки в истории Крыма: Краткий биографический справочник. Симферополь, 2000.

Aradjioni M. A.

Greek-Noblemen of Taurida Gubernia at the End of the 18th – 19th centuries (According to the Documents of State Archive in Autonomous Republic of Crimea)

Summary

The main subject of the research was hereditary Greek-noblemen included into Genealogy Books (GB) of Taurida Gubernia (Province) kept in Gosarchiv (State Archive) of the Autonomous Republic of Crimea. In this article the structure of the source, procedure of obtaining ennoblement, and enlisting nobility in GB are presented. The method of revealing Greek – noblemen is described in this source. The analysis of 932 entries made during 82 years (1804-1889) was undertaken: the Greeks constituted 19% (179 families) out of the total number of nobility included in GB, though the proportion of the Greek population in Crimea did not exceed 5% - 3% at the end of the 18th – 19th centuries respectively. Armed forces personnel arrived to Crimea in 1775-1812 composed the main body of the Greek noblemen. The Greek- noblemen held key posts in Taurida Gubernia working in the field of management of navigation and trade, working actively in class organizations, many of them obtained quick promotion. At the end of the 18th – the beginning of the 19th centuries the became the basis of Russian Empire in pursuing the policy of integrating the population of Crimea, its economic and cultural development.

Таблица 1

Дворянская РК Таври- ческой губ. за год	Всего записей	Из них записей о греках	Греческие фамилии, внесенные в разные части РК				Источник: Фонд-Опись-Дело- Листы
			I	II	III	IV	
1	2	3	4	5	6	7	8
1804	11	5	1	3	1	0	49-1-6590-1-14
1805	5	1	0	0	1	0	49-1-6591-1-7
1806	1	1	0	1	0	0	49-1-6591-7-9
1807	—	—	—	—	—	—	—
1808	1	0	0	0	0	0	49-1-6591-9-11
1809	2	2	0	2	0	0	49-1-6591-11-15
1810	2	0	0	0	0	0	49-1-6591-15-18
1811	16	1	0	1	0	0	49-1-6591-18-38
1812	2	1	0	1	0	0	49-1-6591-38-42
1813	8	4	0	3	1	0	49-1-6591-42-53
1814	4	0	0	0	0	0	49-1-6591-53-60
1815	17	10	0	4	6	0	49-1-6596-1-20
1816	5	1	0	1	0	0	49-1-6596-20-29
1817	—	—	—	—	—	—	—
1818	8	3	0	1	2	0	49-1-6596-29-39
1819	3	1	0	1	0	0	49-1-6596-39-44
1820	17	4	0	0	4	0	49-1-6596-44-64
1821	4	0	0	0	0	0	49-1-6597-1-9
1822	6	0	0	0	0	0	49-1-6597-9-18
1823	8	1	0	0	0	1	49-1-6597-18-30
1824	6	1	0	1	0	0	49-1-6597-30-40
1825	5	3	0	3	0	0	49-1-6597-40-48
1826	6	1	0	0	1	0	49-1-6597-48-57
1827	15	5	2	3	0	0	49-1-6597-57-75
1828	16	2	0	2	0	0	49-1-6597-75-95
1829	7	3	0	1	2	0	49-1-6597-95-104
1830	11	3	0	2	1	0	49-1-6605-1-15
1831	10	4	0	2	2	0	49-1-6605-15-30
1832	48	10	1	3	6	0	49-1-6605-30-85
1833	16	5	1	3	1	0	49-1-6605-85-109
1834	5	1	0	0	1	0	49-1-6605-109-118
1835	20	4	0	3	1	0	49-1-6615-1-35
1836	23	10	0	7	3	0	49-1-6619-1-36
1837	23	4	0	0	4	0	49-1-6625-1-32
1838	28	4	0	1	3	0	49-1-6632-1-56
1839	14	3	0	1	2	0	49-1-6637-1-25
1840	16	1	0	1	0	0	49-1-6641-1-26
1841	29	4	0	1	3	0	49-1-6644-1-58
1842	5	0	0	0	0	0	49-1-6646-1-10
1843	8	1	0	0	0	1	49-1-6646-10-24
1844	32	3	0	1	1	1	49-1-6651-1-40
1845	43	10	0	3	7	0	49-1-6654-1-56

(продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8
1846	29	7	0	5	2	0	49-1-6658-1-40
1847	30	7	0	5	2	0	49-1-6661-1-47
1848	—	—	—	—	—	—	—
1849	15	1	0	1	0	0	49-1-6666-1-35
1850	25	9	0	8	1	0	49-1-6669-1-35
1851	13	4	0	3	1	0	49-1-6672-1-23
1852	11	1	0	1	0	0	49-1-6672-23-33
1853	28	2	0	2	0	0	49-1-6672-33-63
1854	4	1	1	0	0	0	49-1-6679-1-9
1855	4	1	0	1	0	0	49-1-6679-9-14
1856	12	1	0	1	0	0	49-1-6679-14-28
1857	7	1	0	0	1	0	49-1-6682-1-12
1858	11	3	0	3	0	0	49-1-6682-12-26
1859	9	1	0	1	0	0	49-1-6682-26-40
1860	—	—	—	—	—	—	—
1861	7	0	0	0	0	0	49-1-6683-1-11
1862	4	1	0	0	1	0	49-1-6683-12-21
1863	19	5	0	4	1	0	49-1-6683-22-56
1864	15	1	0	1	0	0	49-1-6846-1-19
1865	4	0	0	0	0	0	49-1-6846-19-26
1866	5	1	0	1	0	0	49-1-6846-26-33
1867	7	0	0	0	0	0	49-1-6846-33-45
1868	4	0	0	0	0	0	49-1-6846-45-51
1869	13	2	0	2	0	0	49-1-6846-51-70
1870	1	0	0	0	0	0	49-1-6846-70-73
1871	3	0	0	0	0	0	49-1-6846-73-79
1872	10	2	0	1	1	0	49-1-6846-79-95
1873	8	2	0	2	0	0	49-1-6846-95-107
1874	6	0	0	0	0	0	49-1-6846-107-115
1875	7	1	0	0	1	0	49-1-6846-115-125
1876	5	0	0	0	0	0	49-1-6846-125-133
1877	8	0	0	0	0	0	49-1-6846-133-144
1878	8	2	0	1	1	0	49-1-6846-144-155
1879	3	0	0	0	0	0	49-1-6846-155-163
1880	3	0	0	0	0	0	49-1-6846-163-167
1881	7	2	0	0	2	0	49-1-6846-167-178
1882	3	0	0	0	0	0	49-1-6846-178-185
1883	6	0	0	0	0	0	49-1-6846-185-199
1884	8	0	0	0	0	0	49-1-6846-199-211
1885	14	0	0	0	0	0	49-1-6846-211-234
1886	6	3	0	0	3	0	49-1-6846-234-242
1887	21	0	0	0	0	0	49-1-6846-242-267
1888	14	1	0	1	0	0	49-1-6846-267-284
1889	9	0	0	0	0	0	49-1-6846-284-295
Итого	932	179	6	100	70	3	

Таблица 2

Класс чина	Армейские чины (в т.ч. гвардия, пехота, кавалерия, артиллерия)	Кол-во	Флотские чины	Кол-во	Гражданские чины	Кол-во
I	Генерал-фельдмаршал	—	Генерал-адмирал	—	Канцлер, действ. тайн. советник 1 кл.	—
II	Генерал, генерал-аншеф, генерал-фельд-цехмейстер	—	Адмирал	—	Действительный тайный советник	—
III	Генерал-лейтенант, генерал-поручик	—	Вице-адмирал	2	Тайный советник	—
IV	Генерал-майор	4	Контр-адмирал	5	Действительный статский советник	2
V	Бригадир	—	Капитан-командор	1	Статский советник	1
VI	Полковник	6	Капитан I ранга	3	Коллежский советник	6
VII	Подполковник	10	Капитан II ранга	6	Надворный советник	5
VIII	Майор, секунд-майор, премьер-майор	9	Старший лейтенант / капитан-лейтенант	7	Коллежский асессор	12
IX	Капитан, капитан-поручик, ротмистр	13	Лейтенант	2	Титулярный советник	8
X	Штабс-капитан, штаб-ротмистр	10	—	—	Коллежский секретарь	8
XI	Поручик	20	Мичман	1	Корабельный секретарь	—
XII	Поручик, подпоручик	14	—	—	Губернский секретарь	7
XIII		—	—	—	Провинциальный секретарь	—
XIV	Прапорщик, корнет	12	—	—	Коллежский регистратор	2
Всего		98		27		51

Таблица 3

Категория	Христиане		% греков	Мусульмане	Общее количество христиан и мусульман	% греков
	Всего	Из них греков				
Имеющие чин	87	52	60	41	128	41
Не имеющие чина, пенсионеры	25	17	68	133	158	11
Всего	112	69	62	174	286	24

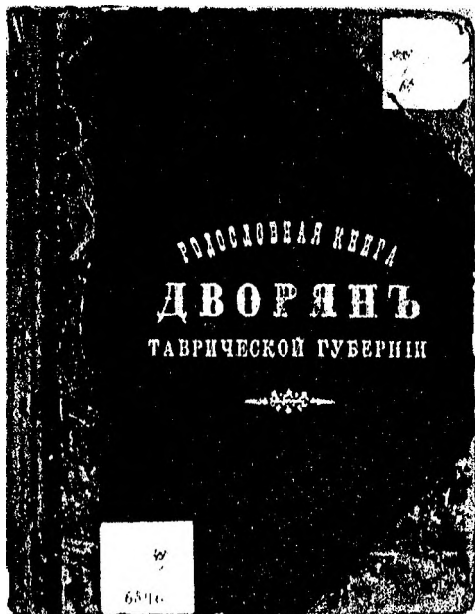

Рис. 1. Внешний вид переплета одного из томов, в котором сшиты Дворянские родословные книги Таврической губернии за 1864-1889 гг. [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6846].

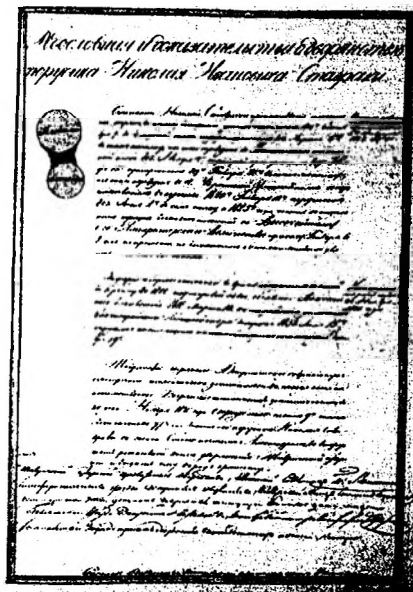
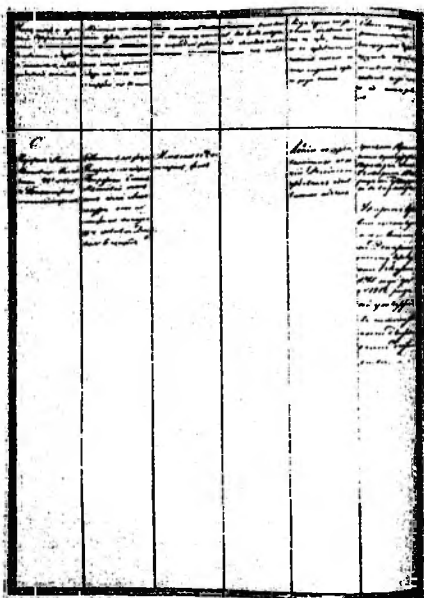

Рис. 2. Разворот стандартной Дворянской родословной книги Таврической губернии, где помещена запись о дворянском роде Н. И. Ставраки [ГААРК, ф. 49, оп. 1, д. 6619, л. 9 об.-10].

